

ОБ АВТОРЕ

Земцов Виктор Сергеевич родился 30 октября 1946 года в Амурской области. С 1964 по 1995 гг. служил в Советской армии, Вооруженных силах РФ, Внутренних войсках МВД России. Окончил Дальневосточное Высшее общевойсковое командное училище, военно-педагогический факультет Военно-политической академии им. Ленина, Военную академию Генерального штаба ВС СССР. Член Российского Военно-исторического общества. Лауреат премии клуба Военачальников РФ, член Союза писателей России. Участник боевых действий.

ДВР и волочаевские дни Василия Блюхера

В.С. ЗЕМЦОВ

В.С. ЗЕМЦОВ

ДВР и волочаевские дни Василия Блюхера

Москва
Граница - 2017

УДК 355/359
ББК 63.3(2)612
3555

Рецензенты:

*подполковник А.В. Шипунов, доктор исторических наук,
доцент кафедры истории военного искусства военного
учебно-научного центра Сухопутных войск
«Общевойсковая академия Вооруженных Сил РФ.*

полковник П.П. Васюков, кандидат исторических наук, доцент

В.С. Земцов.

3555 ДБР и волочаевские дни Василия Блюхера. – М.:
Граница, 2017. – 448 с., ил.

ISBN 978-5-94691-720-9

*Автор выражает искреннюю признательность Земцовым
Ияне, Светлане, Андрею за содействие в издании книги.*

В книге повествуется о заключительном этапе Гражданской войны в России в Забайкалье и на Дальнем Востоке, в Дальневосточной республике в 1920-1922 гг. Большое место уделено роли В.К.Блюхера – Главнокомандующего Народно-революционной армии ДВР в становлении НРА и превращения ее в организованную силу. Подробно рассказывается о решающей вкладе Военного министра ДВР В.К.Блюхера в разгром белогвардейцев в Волочаевском сражении и принуждении их к бегству в Приморье за спины японских интервентов.

УДК 355/359
ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-94691-720-9

© В.С. Земцов, 2017
© Издательство «Граница», 2017

Содержание

Введение	4
Глава 1. От красного дальневосточного буфера к черному	7
Глава 2. Военный министр ДВР	88
Глава 3. Волочаевские дни	228
Глава 4. Даешь Приморье!	348
Заключение	422
Вместо послесловия	425

В отсутствие первоисточников этого злодеяния японской стороны, в историческом сообществе рассматриваются разные предположения на этот счет. Наиболее ходовые из них – воспрепятствование Японией распространению на территории Приморья власти Советов, курс на которую провозгласили большевики на IV Дальневосточной конференции в марте 1920 г. несмотря на указания Центра о недопущении советизации.

Многие склоняются к версии о причинно-следственной связи акта устрашения со стороны японцев с событиями, произошедшими в Николаевске-на-Амуре в феврале-марте 1920 г., получивших определение «Николаевского инцидента».

Непосредственным организатором событий в Николаевске-на-Амуре стал анархист-индивидуалист Я.И.Тряпицын¹⁰. Не имея никаких полномочий от Приморской земской управы и самостоятельного революционного штаба в районе Хабаровска, он с несколькими десятками человек двинулся в низовье Амура, со-

¹⁰ Тряпицын Яков Иванович, 1897 г.р., из крестьян, участник Первой мировой войны, прапорщик, направлен в Владивосток, вошел в подпольную организацию, вступил в партизанский отряд Шевченко, в результате разногласий ушел к Хабаровску и там отказался подчиняться Военно-революционному штабу Бойко-Павлова в с. Анастасьевка. Затем с несколькими десятками человек переместился в низовье Амура, где организовал отряд, затем армию и Николаевский фронт, взял Николаевск-на-Амуре, где после инцидента с японцами погибло 700 человек из японских военнослужащих и японской колонии, а также многие местные жители, приказал положить Николаевск-на-Амуре. Арестован и расстрелян в Керби 9 июля 1920 г.

бирая под свое знамя всех желающих из уголовников, охотников, работников приисков и военных. В селе Богородском Тряпицын заявил прибывшему из Хабаровска И.Бессонову, что коммунисты ему не нужны и им подчиняться он не намерен. К Николаевску-на-Амуре вожак-анархист подошел с «армией» численность которой оценивалась от 1 до 5 тысяч человек.

Бойцы Тряпицына 10 февраля 1920 г. овладели городом и заключили с японским гарнизоном нейтралитет. Тряпицын развернул в городе «красный террор» и безжалостно расправлялся с теми, кто сотрудничал с японцами. В ночь на 12 марта японцы попытались захватить штаб Тряпицына, но их попытка не удалась. Нападавшие в ходе трехдневных боев потерпели поражение и были пленены. В одном из домов заживо сгорела группа японских военнослужащих во главе с начальником гарнизона майором Исикава. Всего с 12 марта и до мая 1920 г. в Николаевске-на-Амуре было уничтожено около 700 японских военных, членов консульства и мирных жителей японской колонии.

Тряпицын, используя местную радиостанцию, разрубил о своей победе, призвал все революционные силы к борьбе с Японией, заявил о неприятии им идеи буферной республики. Из Москвы от Ленина пришел ответ – «перестаньте махать картонным мечом», а из Токио возмущение и негодование от премьера Японии Хара. Впредь, заявили японцы, до образования законного правительства Николаевск-на-Амуре и Северный Сахалин будут находиться под военным управлением.

В Николаевске-на-Амуре был спешно инициирован созыв Первого съезда Советов Сахалинской

области, и Тряпицын выступил на нем, как представитель Советской власти. В Москве нарком Чичерин выразил соболезнование по поводу случившегося и заявил о нападении 12 марта японцев на штаб Красной Армии, что и привело к самым пагубным последствиям. Впредь он предложил договариваться, чтобы не давать почву для подобных событий, и обещал провести тщательное расследование.

Косвенное признание Чичериным банды Тряпицына Красной Армией, как и признание Главкомом Народно-революционной армии Забайкалья того же Тряпицына командующим Охотским фронтом в приказе от 22.04.1920 г., дали повод японцам использовать Николаевский инцидент, как орудие давления на Дальневосточную республику для выплаты компенсаций и использования в качестве разменной монеты на переговорах с ДВР.

Кстати, Главком НРА Г.Х.Эйхе в боевом распоряжении от 25 апреля 1920 г. № 2 требовал от командующих Амурским фронтом Д.С.Шилова, Приморским С.Г.Лазо и Охотским Я.И.Тряпицына не допускать столкновений с японцами. Однако на 25.04.1920 г. Лазо был в тюрьме, Тряпицын в кадрах НРА Забайкалья не состоял, да и приказывать кому-либо за пределами Забайкалья Г.Эйхе вообще не пристало бы...

Китайские моряки из канонерок, зазимовавших в Николаевске-на-Амуре, в конфликт не вмешивались и даже участвовали в похоронах погибших.

Далее японцы выслали военные корабли в Александров на Северном Сахалине и в Николаевск-на-Амуре. Войско Тряпицына ретировалось в п. Керби,

предварительно казнив всех пленных и не внушающих доверия лиц. Город Николаевск был сожжен до тла. На новом месте дислокации лично Тряпицын со своим окружением вел себя разнузданно, чинил расправы над недовольными, рейдовал по Амuru вплоть до Благовещенска. Там же в Керби в отряде произошел переворот, Тряпицын и его окружение были арестованы, а из местных жителей и партизан был организован суд.

В протоколе заседания суда Сахалинской области Тряпицын признал себя анархистом-индивидуалистом, вину в гибели мирных граждан и сожжении города не признал, пояснил, что был диктатором и не шел по программе большевиков, просил обвинять его как революционного контрреволюционера. Сожжение города Тряпицын отослал к распоряжению т.Янсона, который в действительности телеграфировал: «Вы должны во что бы то ни стало удержать Николаевск-на-Амуре и этим вы окажите неимоверную услугу Советской власти и вся ответственность падает на вас».

Мирное население, по мнению Тряпицына не уничтожалось, кроме контрреволюционного элемента. Следствие уточнило, что река Амугунь была наполнена трупами, которые вывозились катерами от Николаевска и только на льду их было более полутора тысяч. Всего были осуждены 133 человека, из которых 23 расстреляны, 33 судились вторично, 50 освобождены и 23 дела не рассмотрены.

Вместе с Тряпицыным были расстреляны 2 анархиста, эсерка Лебедева-Кияшко – любовница Тряпицына и по совместительству начальник штаба его войска, семь беспартийных и 12 большевиков.

9 июля 1920 г. И.Н.Смирнов доложил в Москву, что народный суд приговорил к расстрелу анархиста-индивидуалиста Тряпицына за сожжение Николаевска-на-Амуре, расправу над японскими военнослужащими и мирными гражданами.

По-видимому, будет правильным, отбросив крайние оценки Якова Тряпицына, как махрового уголовника и патриота, отметить что революционная смута 1917–1920 гг. выбросила из революционной пены личности, которые превратно понимали свое предназначение в исторических событиях, и в их действиях ими руководил не разум, а идеи самостийности и собственной исключительности, неизбежно сочетаемые с разгулом жестокости к людям.

Не случайно японцы на одного погибшего в Николаевске-на-Амуре ответили десятью и своим выступлением 4–5 апреля 1920 г. показали, что помимо поддержки Семенова в Чите, они будут полноправными хозяевами в Приморье. Без тени смущения они заявили, что действовали в полном согласии с консулами союзников и готовы продолжить работу с Временным правительством Дальнего Востока, а через белочехов попросили о встрече и продолжении работы согласительной комиссии (с 31 марта 1920 г. Приморская областная земская управа стала называться Временным правительством Дальнего Востока. – *Авт.*).

В период японского выступления американцы и чеки спасли от расправы большинство членов Приморского земского правительства, в т.ч. Главкома войск А.А.Краковецкого. 7 апреля 1920 г. японцы возвратили к власти Временное правительство Приморской областной земской управы. Работа согласи-

тельной комиссии вылилась в навязанный Японией договор от 29 апреля 1920 г., по которому приморские власти могли иметь для поддержания порядка 4250 бойцов народной охраны, оружие которым выдавалось японцами. Военный совет был ликвидирован. Русские части в Приморье не имели права находиться в 30-верстной полосе вдоль Уссурийской и Сучанской железных дорог. В нейтральную зону вошли города Владивосток, Никольск-Уссурийск, Спасск, Шкотово, Гродеково и Сучан. На заявление Межсоюзного железнодорожного комитета о фактическом захвате железных дорог в Приморье японцы не прореагировали.

Представитель Временного правительства П.З.Уткин сообщил в Хабаровск об обязанности политической власти на севере Приморской области с центром в Хабаровске ликвидировать любые выступления против японцев и не вредить ей. При этом не допускалось наличие каких-либо вооруженных отрядов, проведение собраний любых политических сил. Требовалось уважать права японских граждан и военнослужащих.

Из Хабаровска в Верхнеудинск доложили, что мост, захваченный японцами, взорван, захвачены 19 канонерских лодок, запасы железа и меди вывезены, белогвардейцы выпущены из тюрьмы. [12]

Образование земств на территориях Дальнего Востока ЦК РКП(б) рассматривал, как временное государственное устройство и настойчиво формулировал свою буферную политику, пытаясь не отставать от времени. Еще в феврале 1920 года ЦК принял решение о временном отказе от советизации. В качестве контрольного и рабочего органа по созданию буфер-

лась просьба прислать авторитетных работников. Сообщалось, что командированный П. С. Парфенов сует нос куда пошло и необходимо убрать его. [29]

Утратив свое влияние в Приморье, власть ДВР обрвалась в г. Имане за нейтральной зоной, к северу, Приморское областное управление. НРА ДВР на события в Приморье никак повлиять не могла и была вынуждена лишь наблюдать за ними, предоставляя разведыводки. Сегодняшние рассуждения некоторых историков о превращении частей НРА в партизанские отряды с целью выйти за пределы нейтральной зоны и ошибке штаба помощника войск по Сибири т. Шорина, считавшего главным направлением действий противника через Манчжурию на Читу, а не Приморское – из области предположений.

По поводу переворота в Приморье правительства ДВР и РСФСР выступили с нотой протеста и указали Англии, Франции и Италии на поддержку мятежников Японией. Однако в Японии сделали вид, что переворот произошел вопреки Токийскому совещанию с перспективой вывода оккупационных войск и поставил японскую дипломатию и противников интервенции перед фактом. Ответ держал военный министр Японии генерал Танака и был вынужден уйти в отставку.

Тем не менее, события в Приморье встревожили американцев, и 31 мая 1921 года США вручили японскому посольству ноту с протестом против оккупации Дальнего Востока и в том числе низовьев Амура. Действия японских войск по захвату Сахалина и Николаевска американцы определили, как ответ на «Николаевский инцидент» и признали их незаконными. В ноте подчеркивалось, что на дру-

зьях России лежит обязанность держаться в стороне от домашних распри русского народа и не нарушать ее территориальной целостности, а владение Владивостокским портом приведет к обострению отношений между США и Японией. В представлении Госдепа США японскому посольству от 18 июня, помимо указанных ранее упреков, была выражена обеспокоенность активностью атамана Семенова в Приморье.

В это время резко активизировал свои действия барон Унгерн в направлении на Троицко-Савск ДВР с целью выйти к железнодорожной магистрали. Атаман Семенов пребывал в готовности возглавить вооруженные силы Приморья и повести их на Хабаровск, а частью сил поддержать действия Унгерна. Стратегической целью, как было намечено, являлись ликвидация ДВР и создание антибольшевистского государства. Все происходящее было самым тесным образом увязано с обострением внутриполитической обстановки в Советской республике по причине вспыхнувших мятежей и крестьянских восстаний, начиная с мартовского Кронштадтского мятежа.

Тем не менее, японцы в соответствии с позицией США порекомендовали Семенову, прибывшему 2 июня во Владивосток со своим штабом и свитой, поумерить свои амбиции. Китайцы, в свою очередь, не пропустили семеновцев на усиление Унгерна, которых японцы обещали вооружить и выделить генералу Соболеву 5 млн зол. рублей, но все повисло в воздухе.

К неудовольствию японцев и Семенова правительство Меркуловых вступило в переговоры с американцами и заручилось их поддержкой, пообещав не предпринимать никаких действий против ДВР.

всей Восточной Сибири. Семенов в интервью газете «Дзи-дзи» заявил о намерении создать государство к востоку от Байкала, Азия – для азиатов! Минимум для Японии – захват КВЖД под флагом суверенитета Китая, нейтрализация дороги до ст. Пограничная на Владивосток и размещение гарнизонов в Южно-Уссурийском крае, превращение Владивостока в вольный порт, исключительные права на Камчатку и Охотское побережье. [5]

Поначалу действия войск НРА против японцев не отличались особой осторожностью. В докладе гр. Бузова в штаб НРА отмечалось, что, не имея инструкций как действовать, в случае активного противодействия японцев он вынужден будет применить силу, т.к. остановка и переговоры во время боя губительны.

От партизан Восточно-Забайкальского фронта докладывали, что японцы выступают открыто и сбросили лживую маску нейтралитета (8 апреля 1920 г. Главнокомандующий Д.С.Шилов).

Однако 9 апреля 1920 г. от Главкома Эйхе последовало указание об отношении к японским интервентам, коим требовалось при встрече с ними высылать парламентаров, и если японцы сделают заявление, то наступление следует приостановить и заявить им о докладе высшему командованию. Если японцы соблюдают нейтралитет, то пропускать их и наблюдать за их действиями в тылу. Заключил он по-военному четко: избегать столкновений с японцами во время наступления на Читу.

НРА Прибайкалья к 12 мая 1920 г. стала НРА Забайкалья, что само по себе, как и очередное переформирование армии, не давало никаких результа-

тов. Численность НРА на 11 мая 1920 г. составила 15027 человек. Согласно приказу № 74 от 26 апреля из 3-й бригады 1-й Иркутской дивизии и Забайкальской дивизии была сформирована 2-я Иркутская дивизия, начдивом которой был назначен гр. Нейман, начальником штаба гр. Вяткин. 1-я Иркутская дивизия насчитывала 5786 чел., 2-я Иркутская дивизия 5916 чел. В стадии формирования 3-я Сибирская дивизия – 451 чел.; отдельная конная бригада 630 сабель, запасные части 1380 чел.

Численность партизанских отрядов, дружин и даже армий, действовавших к востоку от Читы, никто не знал и ее определяли весьма приблизительно в 30–40 тысяч человек. Главнокомандующий НРА Г.Х.Эйхе в приказе № 66 от 22 апреля даже попытался определить им район боевых действий, а их группировки называл не иначе, как фронты.

1. Амурский фронт (Оловянная, Нерчинск, Новый завод, Стретенск и Благовещенск).
2. Район г. Владивостока, Никольск-Уссурийск, Приморский край.
3. Район г. Хабаровска и Николаевск-на-Амуре – Охотский фронт. Командующий т. Тряпицын.

Вполне очевидно, что этот приказ представлял из себя декларацию, более похожую на пожелание Главкома. Никак влиять на эти фронты и районы он не мог, тем более управлять ими. Во Владивостоке и Приморье всюю хозяйничали японцы, а бандит Тряпицын в Николаевске-на-Амуре обессмертил свое имя «Николаевским инцидентом».

В боях за Читу отдельные соединения и части отказывались выполнять приказы и вести боевые действия. Так, во 2-й Иркутской дивизии не выполнила

ДВР в свою очередь было готово предоставить Японии некоторые коммерческие и экономические выгоды в обмен на полную эвакуацию японских войск с Дальнего Востока. Дальбюро ЦК РКП(б) 5 августа 1921 г. утвердило делегацию на переговоры с Японией в составе т.т. Петрова, Кожевникова и Анохина и сформулировала для обсуждения задачу по выводу оккупационных войск Японии в т.ч. и с Сахалина. Первоначально местом для переговоров был выбран Харбин.

Полная «секретность» и взаимные намерения к переговорам Японии и ДВР стали известны Вашингтону, и в Читу срочно была направлена миссия Колдвена с наказом проинструктировать руководство ДВР не делать никаких территориальных уступок Японии или прав распоряжаться территорией. Госдеп США направил Японии ноту и предупредил, что может потребовать передачи Сибирского вопроса, как совершенно неурегулированного, на Вашингтонскую конференцию. [76]

Японцы прекрасно понимали, что Вашингтонская конференция для них – Азиатско-Тихоокеанский Версаль, где им будут навязаны определенные требования к ограничению своей самостоятельной политики в Китае, Сибири и на Дальнем Востоке. Они стремились показать свое желание к урегулированию своих интересов и закрепить их, шантажируя ДВР своим военным присутствием.

Местом для переговоров был избран Дайрен, неподалеку от Порт-Артура. Главой делегации ДВР был назначен Н.Ф.Петров, а японскую сторону возглавил Мацусима, бывший консул во Владивостоке, начальник департамента Мининдел Японии, при-

командированный к штабу оккупационных войск. Японцы дали согласие на приглашение в Дайрен в качестве наблюдателя представителя от РСФСР Ю.Ю.Мархлевского.

Конференция открылась 26 августа 1921 г. и продолжалась с перерывами до 16 апреля 1922 г. Характерно, что международные конференции того времени длились месяцами то ли ввиду важности выносимых вопросов, то ли обдумывания и обсуждения предложений в связи с изменениями обстановки.

По воспоминаниям современников, конференция проходила в сложных условиях. Японцы порою вели себя грубо, с открытым пренебрежением, используя шантаж и угрозы. Особенно выделялись японские генералы во главе с начальником штаба экспедиционных войск генералом Такаянаги. Они диктовали свои условия, нервничали по любому поводу, не выслушав объяснений другой стороны.

Так, сразу всплыл «Николаевский инцидент», по которому японцы потребовали, кроме материального возмещения ущерба, передать Северного Сахалина. Делегация ДВР категорически отвергала эти требования и заявила, что инцидент произошел до образования ДВР. Многие исследователи пишут, что Япония стремилась «состряпать обвинение», но инцидент действительно имел место, как и самоуправство Я.И.Тряпицына, которого Главком армии Прибайкалья назначил командующим Охотским фронтом, на что не имел никакого права.

Недаром впоследствии этот инцидент станет краеугольным камнем в обсуждении любых договоренностей с Японией.

Жму руку от имени фронта трудящихся ДВР героям 3-й батареи, железной команде бронепоезда № 8 и героям читинцам!».

Усиленный подразделениями пограничников отряд Бороздина по приказу Томина поддерживал связь с Троицкосавским полком, отвечающим за правый фланг Инской группировки войск Восточного фронта. 6 февраля 1922 г. Побережная группа Бороздина сбита головной отряд противника и преградила ему путь на ст. Тихонькая и далее к Амурской железной дороге. Как выяснилось, бой завязался с отрядом Илькова, появившегося в очередной раз с территории Китая. Ильков отступил и ушел в Михайло-Семеновскую.

Блюхер проинформировал Правительство ДВР о нарушении противником нейтралитета Китая и просил протестовать против свободного передвижения по его территории белоповстанцев. [97]

Главнокомандующий НРА потребовал не останавливаться у Ольгохты, а выдвинуться в исходные районы для наступления и закрепиться в них, исключив попытки противника отбить территорию.

В приказе войскам Восточного фронта о развитии наступления на Волоочевку № 41/ оп от 7 февраля 1922 г. (ст. Ин 17.15) говорилось: «Противник повел наступление на Ольгохту и был отбит. В развитие приказов Главнокомандующего от 5 и 7 февраля 1922 г. приказываю:

1. Сводной стрелковой бригаде выдвинуться в район Ольгохта и 8 февраля занять исходный рубеж на линии Лумку – Корани.
2. Забайкальской группе следовать за Сводной бригадой в район Ольгохты имея в виду переход

в наступление на Нижнеспаское и в дальнейшем на Казакевичево. Один полк Читинской бригады оставить в резерве фронта в районе Ольгохта.

Начальнику связи передать Забайкальской группе радиостанцию.

Заместители – командующий Забайкальской группой Томина и командующий сводной стрелковой бригадой Покус.

К перегруппировке приступить немедленно».

Как раз перед переходом противостояния войск НРА и белоповстанцев Молчанова в решающую фазу, в далеком Вашингтоне 6 февраля 1922 г. закончилась Вашингтонская конференция, начавшая свою работу 12 ноября 1921 г. Как известно, представители ДВР и РСФСР на конференцию допущены не были, т.к. Госдеп США в сентябре 1921 г. объяснил, что ввиду отсутствия единого русского правительства защита интересов России переходит ко всей конференции.

Японская делегация на Вашингтонской конференции пыталась оправдать свою интервенцию на российский Дальнем Востоке содействием чехословакам, защитой японских подданных, обеспечением безопасности корейской границы, «Николаевским инцидентом». Она предложила в качестве компенсации занять некоторые пункты русского Сахалина, создать структуры управления в новых территориальных образованиях на российском Дальнем Востоке (т.е. нового буфера до малого Хингана и низовьев Амура. – *Авт.*). По мнению японцев, «умиротворением» на русской территории первые пять лет должен был заниматься японский генерал-губернатор с подчиненными ему японскими войсками.

что действуют по соглашениям от 29 апреля 1920 г. Оружие японцы увезли в Спасск.

1-я Читинская бригада получила задачу не вступать в переговоры с японцами и при первой возможности взять Никольск-Уссурийск, не считаясь с присутствием там японцев.

Не встречая сопротивления японцев, 26 марта 1922 г. части Восточного фронта прошли нейтральную зону и вышли к Шмаковке.

Тем временем японцы начали встречное движение с юга и 1 апреля 1922 г. заняли Спасск, где укрылись под их защитой каппелевцы.

Заместитель Главкома НРА Токаревский преинформировал штаб Восточного фронта, что противник ушел с занимаемых позиций в районе Усури. Японцы разоружили белых и это же ждет наших.

Задача войск фронта состоит в преследовании противника до реки Усури, а авангардом догнать каппелевские части, если японцы их не разоружили.

От японцев следовало требовать право на продвижение вдоль железной дороги и на Анучино, а одним полком на Яковлеву, где организовать совместные действия с партизанами.

В случае отказа японцев на продвижение наших войск отойти за Усури, а если японцы будут наступать – отойти на линию р. Иман. [21]

Японцы не уставали твердить, что их позиция – внести политическое успокоение и восстановить среди населения Приморья благополучие на основе невмешательства. Они намерены разоружить каппелевские войска, однако, если те будут преследоваться частями НРА, то их защита должна быть вы-

делена на усмотрение японского правительства, а не читинского.

В Дайрене японцы с упорством отстаивали свои требования по соглашению о плавании по рекам Сунгари и Амуру, за открытие рыболовных концессий с участием РСФСР. Делегация ДВР настаивала на пропуске своих войск во Владивосток и определении даты и срока вывода оккупационных войск Японии из Приморья. Реакцией Японии на ноту Мининдела ДВР, как сообщала газета «Владивониппо» 20 марта 1922 г., стало обвинение со стороны японского штаба о преследовании войсками НРА каппелевцев, а также предупреждение о решительных действиях японских войск в случае продвижения НРА без согласия Японии. [22]

В конце марта шли напряженные консультации Мининдел ДВР Янсона и МИД РСФСР. Янсон докладывал Чичерину о заявлении в адрес Японии о непризнании нейтральной зоны, а также что НРА стоит перед столкновением с Японией. Из Москвы настаивали побороться в Дайрене за Северный Сахалин и Николаевск-на-Амуре, а вопрос о компенсации за «Николаевский инцидент» увязать со сроком эвакуации японских войск. Из Читы поясняли, что японцы могут не пустить НРА во Владивосток, т.к. там отсутствует власть.

От командующего Восточным фронтом требовали избежать провокаций и разрешили вести переговоры непосредственно с японцами, а также вести «бешеную агитацию» с разъяснением ведения войны с каппелевцами, а не с японскими войсками.

Командующий войсками Восточного фронта Покус с излишней самоуверенностью заявил: «Мы бу-

же дер. Медведицкая – р. Усури. Больше народоармейцы не отошли ни на шаг, а с подходом подкрепления ратники отступили и 14 сентября ст. Шмаковка была взята обратно. Рать Молчанова перешла к обороне.

Главнокомандующий НРА т. Уборевич принял решение перебросить в Приморье не 36-ю сд, а сформированную 1-ю Забайкальскую стрелковую дивизию. В ответ на предложение из Сибири сформировать корпусное управление он попросил разрешения выехать на фронт и лично возглавить войска.

2-ю Приамурскую дивизию сосредоточить в районе Имана – Шмаковка – р. Усури, а Дальневосточную кавбригаду подчинить начдиву-2.

В связи с разгулом бандитизма в тылу НРА Главнокомандующий НРА т. Уборевич привел Забайкальский и Благовещенский районы в боевую готовность, а ГПО и ЧОН решили подчинить специально созданному совместно с Правительством ДВР Военно-политическому совещанию. [87]

В течение сентября Земская рать не предпринимала попыток перейти в наступление и главной задачей считала оборону г. Спасска, где ее основным узлом являлся укрепленный район, созданный японцами в 1921 г. Он представлял собой семь сомкнутых редутов полевого типа с окопами, блиндажами и заграждениями. В укреплениях сосредоточилась главная сила Земской рати – молчановцы. Их оборона упиралась флангами в озеро Ханка и Сихотэ-Алиньский хребет и закрывала вход в Южное Приморье.

Сентябрьское наступление Земской рати было неслучайным, т.к. 5 сентября в китайском городе

Чань-Чунь по инициативе Японии открылась конференция, на которой от ДВР возглавлял делегацию Янсон, представителем РСФСР был Иоффе. Главой японской делегации был чиновник МИД Японии Мацудайра. Решение о созыве конференции принималось в мае-июле 1922 г.

Японцы в основу для обсуждения положили свои Дайренские требования и продолжение оккупации Северного Сахалина, пока не будет урегулирован Николаевский инцидент. Делегация ДВР выразила протест, и переговоры были прерваны. 26 сентября 1922 г. глава японской делегации заявил, что оккупация Северного Сахалина будет продолжена до разрешения Николаевского инцидента, но Япония не изменит срока эвакуации из Приморья своих войск.

Совпадений такого рода не бывает, и японцы считали, что угроза вторжения Земской рати сделает ДВР быть сговорчивей и закроет вопрос с Северным Сахалином. [88]

Твердость позиции РСФСР и ДВР на переговорах объяснялась пониманием Москвой, что любые уступки Японии теряют смысл, так как был решен основной вопрос об эвакуации японских войск. Политбюро 17 сентября 1922 г. приняло Директиву «О политике ЦК РКП(б) в ДВР», в которой было заявлено об объединении денежных систем РСФСР и ДВР, создании ревкомов и Советов, решительной борьбе против эсеров и меньшевиков и гибкости в дипломатии по изоляции Японии в русском вопросе с укреплением роли США в Тихоокеанском бассейне.

